

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность  
(специализация «Оперативно-розыскная деятельность»,  
узкая специализация «Деятельность сотрудника подразделения по  
контролю за оборотом наркотиков»)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ, СОПРЯЖЕННОЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОРУЖИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ**

Выполнил:

Слушатель группы П 1901  
младший лейтенант полиции  
Дорошенко Андрей Сергеевич

Руководитель:

Начальник кафедры уголовного права  
и криминологии  
кандидат юридических наук, доцент  
полковник полиции  
Мальков Сергей Михайлович

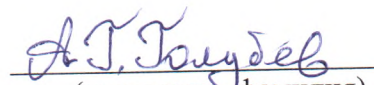
Дата защиты:

« 18 » 06 2024 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК  
полковник полиции  
(специальное звание)

  
(подпись)

  
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2024

## ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ .....	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТ- ВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМО- ЧИЙ, СОПРЯЖЕННОЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОРУЖИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ .....	8
1.1. Общественная опасность превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия и специальных средств .....	8
1.2. Становление и развитие уголовной ответственности за превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия и специаль- ных средств .....	13
ГЛАВА 2. СОСТАВ И КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖ- НОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ, СОПРЯЖЕННОЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОРУ- ЖИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ .....	19
2.1. Объект превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия и специальных средств .....	19
2.2. Объективная сторона превышения должностных полномочий, со- пряженное с применением оружия и специальных средств .....	23
2.3. Субъективные признаки превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия и специальных средств .....	35
2.4. Квалификация превышения должностных полномочий, сопряжен- ное с применением оружия и специальных средств .....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ .....	53

## ВВЕДЕНИЕ

### **Актуальность темы выпускной квалификационной работы**

Одной из гарантий успешного функционирования государства и гражданского общества является надлежащее создание условий эффективной деятельности государственного аппарата власти и органов управления, а также органов местного самоуправления. Это особенно важно в период проведения Российской Федерацией Специальной военной операции поскольку ее результативность напрямую зависит от безупречной и четкой работы органов государственной власти и ее представителей – должностных лиц. В связи с этим особенно опасны и нетерпимы преступления, совершаемые самими работниками органов власти и управления. Их действия не только дезорганизуют функционирование того или иного управленческого звена, но и подрывают авторитет государственной власти в глазах общества, порождают у населения недоверие к ней.

Все чаще лицами, которые обязались стоять на страже правопорядка, совершаются преступные деяния, выходящие за рамки должностных полномочий. Упомянутые деяния совершаются в том числе с использованием огнестрельного оружия либо специальных средств, в нарушение действующего законодательства. Государству крайне важно бороться со злоупотреблениями со стороны сотрудников правоохранительных органов для поддержания доверия общества к правоохранительным органам и государственным институтам.

Проблемой в современном обществе признается совершение преступлений, связанных с превышением должностных полномочий с применением оружия и спецсредств, и одновременно с этим в следственно-судебной практике существуют сложности уголовно-правовой квалификации исследуемого состава преступления, что связано с отсутствием официального толкования некоторых дискуссионных положений и норм об ответственности за превышение должностных полномочий.

При этом правоприменительная практика свидетельствует не только о различном понимании правовой природы превышения должностных полномочий, сопряженных с применением оружия и специальных средств, но и недооценки использования положений уголовного законодательства в противодействии данным преступлениям. Все это накладывает негативный отпечаток в применении уголовно-правовых норм, тем самым отводя на задний план роль уголовного законодательства в предупреждении преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. При этом требует дальнейшего уточнения понятийный аппарат преступления, предусмотренного ст. 286 ч. 3 п. «б» УК РФ, поскольку от степени определенности употребляемых законодателем терминов, следовательно, и обозначенных ими понятий в значительной степени зависит эффективность борьбы с данным преступлением.

**Целью выпускной квалификационной работы** является изучить нормы о превышении должностных полномочий сопряженных с применением огнестрельного оружия и спецсредств и выявить теоретические проблемы и особенности квалификации, предложить варианты их преодоления.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

1. Исследовать общественную опасность превышения должностных полномочий, сопряженных с применением оружия и специальных средств.
2. Рассмотреть становление российского уголовного законодательства о превышении должностных полномочий, сопряженных с применением огнестрельного оружия и специальных средств.
2. Определить правовую природу и конструктивные признаки состава преступления, предусмотренные ст. 286 ч. 3 п. «б» УК РФ.
4. Провести разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ со смежными составами преступлений.
5. Выявить отдельные проблемы квалификации и предложить варианты их преодоления.

6. Сформулировать необходимые выводы.

**Объектом исследования** являются общественные отношения, устанавливающие и реализующие уголовную ответственность за превышение должностных полномочий сопряженное с применением огнестрельного оружия и спецсредств.

**Предметом работы** выступает уголовно-правовая норма об ответственности за превышение должностных полномочий сопряженное с применением огнестрельного оружия и спецсредств; тенденции ее развития; вопросы квалификации рассматриваемого преступления.

**Степень научной разработанности темы.** В становление и развитие уголовно-правовой характеристики ст. 286 УК РФ существенный вклад внесли многие авторы. Вместе с тем, ранее проведенные исследования по данной теме носит в достаточной степени фрагментарный характер, проблематика рассматриваемого состава преступления существует и требует дальнейшего исследования.

**Значение выпускной квалификационной работы для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов.** Проведенное исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по квалификации превышения должностных полномочий, сопряженное с применением огнестрельного оружия и специальных средств. Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в практической деятельности органов внутренних дел, в том числе дознания, следственных и оперативных подразделений, а также иных правоохранительных органов, в частности Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ России и ФСИН России.

**Теоретическую основу исследования** составили основные положения науки уголовного права. Среди публикаций, непосредственно относящихся к теме выпускной квалификационной работы, необходимо выделить труды: В.А. Аксюка, С.Г. Айдаева, Б.В. Волженина, В.А. Гончарова, К.А. Демина,

В.И. Динека, Б.В. Здравомыслова, С.В. Смеловой, М.В. Ремизова, В.Н. Шиханова, П.С. Яни и др.

**Нормативную основу исследования** составили Конституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации и другое федеральное законодательство, действующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий», (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление») и иные нормативные правовые акты.

**Методологическую основу исследования** составляет метод познания общественных процессов и правовых явлений. В работе применялись следующие методы: исторический, статистический, статистический, документальный и системно-структурный.

Для изучения объективных и субъективных признаков состава данного преступления использовалась формальная логика и системно-структурный метод. Эти же методы позволили выявить существующие недостатки в действующем отечественном уголовном законодательстве и сформулировать предложения по их устранению.

**Эмпирическую основу исследования** составили:

- статистические данные о состоянии и динамике преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ за 2019 - 2023 годы;
- статистические данные о осужденных по ст. ст. 286 УК РФ за 2019 - 2023 годы;
- аналитический обзор Министерства внутренних дел Российской Федерации «Комплексный анализ состояние преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития»;

- обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершенных военнослужащими;

- опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации;

- 2 (два) апелляционных определения (Забайкальского краевого суда от 18 октября 2023 по делу №22-2435/2023; Верховного суда Республики Калмыкия от 19 октября 2023 г. по делу №1-20/2023).

- 6 (шесть) приговоров судов.

В выпускной квалификационной работе использованы опубликованные данные исследований, проведенных другими авторами.

**Структура работы** определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих в себя 6 (шесть) параграфов, заключения и списка использованной литературы.

# ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ, СОПРЯЖЕННОЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОРУЖИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

## 1.1. Общественная опасность превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия и специальных средств

В уголовно-правовой науке не подвергается сомнению положение, в соответствии с которым преступление рассматривается не только как правовое явление, но и как социально-обусловленное, имеющее свои специфические характеристики, собственные закономерности развития и механизмы влияния на социальные условия<sup>1</sup>, что поддерживается в Российской Федерации на уровне законодательства и стратегического планирования.

Так, противодействие должностным преступлениям в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. №400, является одним из важнейших направлений правовой деятельности государства и общества.

Поэтому необходимо принимать все меры для предотвращения и пресечения должностных преступлений, а также обеспечить реальное наказание виновных лиц. Только таким образом можно вернуть доверие общества к государственным институтам и обеспечить законность и справедливость в обществе.

Криминализация любого общественно опасного деяния должна иметь четкое и верное обоснование, состоящее из совокупности исторических, со-

---

<sup>1</sup> Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С.5.

циально-экономических и правовых факторов. В противном случае уголовно-правовая норма не сможет правильно применяться, а значит, и лица, которые посягают на охраняемые законом общественные отношения, будут оставаться безнаказанными. В связи с этим установление социально-правовой обусловленности криминализации преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ в современных политических, экономических и социальных условиях имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Законодатель в отечественном уголовном праве часто обращается к такому понятию, как общественная опасность. В уголовно-правовой доктрине имеется множество научных работ, напрямую или косвенно касающихся рассматриваемой проблемы, но необходимо констатировать, что общепринятой точки зрения в настоящее время не выработано.

Н.Ф. Кузнецова придерживается позиции, в соответствии с которой суть общественной опасности деяния заключается в том, что оно «причиняет вред или создает угрозу причинения определенного вреда общественным отношениям»<sup>1</sup>. По мнению И.А. Рарога, под общественной опасностью необходимо понимать «возможность причинить значительный вред общественным отношениям, которые находятся под охраной уголовного закона»<sup>2</sup>.

Общественная опасность, как считает Ю.И. Ляпунов, – это «определенное объективное антисоциальное состояние преступления, обусловленное всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков и заключающее в себе реальную возможность причинение вреда (ущерба) социалистическим общественным отношениям, поставленным под охрану закона»<sup>3</sup>.

Таким образом, общественную опасность можно определить, как свойство каждого преступления в отдельности и всех преступлений, вместе взятых, производить в обществе существенные отрицательные социальные из-

---

<sup>1</sup> Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1989. С. 60.

<sup>2</sup> Уголовное право. Части Общая и Особенная: курс лекций / Г. А. Есаков, А. И. Рарог, А.И. Чучаев, В.П. Степалин и др.; под ред. А.И. Рарога. М., 2005. С. 15.

<sup>3</sup> Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: учеб. пособие. М., 1989. С. 39.

менения, ее характеристику можно получить, во-первых, через содержание юридических признаков, входящих в состав преступления, во-вторых, через ряд факторов, лежащих за пределами законодательной модели преступления, в частности через вредоносность и прецедентность<sup>1</sup>.

Вредоносность превышения должностных полномочий, поряженное с применением оружия и специальных средств, указывает на способность преступления порождать социально-негативные последствия и определяется тем, что наносит реальный вред отношениям, обеспечивающим интересы государственной власти, а также функционированию системы государственной и муниципальной службы.

Вредоносность рассматриваемого преступления возможно рассмотреть через три аспекта: политический, социальный и психологический.

Политический аспект вредоносности заключается в таком последствии, как подрыв государственной идеологии, негативно влияющий на реализацию органами власти норм Конституции Российской Федерации, взятых международных обязательств и иных государственных стратегий, концепций, проектов и программ.

Социальный аспект вредоносности заключается в самых разнообразных последствиях, которые наступают для общества. В частности, в развитии исторической толерантности (терпимости, отсутствия сопротивления) граждан к преступлениям, совершенным государственными и муниципальными служащими.

Психологические последствия коррупционной преступности заключаются в том, что у населения появляется обостренное чувство страха, а это, несомненно, вносит изменения и в условия жизнедеятельности общества. Таким образом, психологические последствия оказывают ощутимое негативное морально-психологическое воздействие на граждан, порождают беспокойст-

---

<sup>1</sup> Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика в Российской Федерации: монография. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2018. С. 31.

во за свою жизнь и жизнь близких, вселяют чувство неуверенности в будущем и незащищенности, появляется неверие людей в способность государственных органов обеспечить права человека и гражданина<sup>1</sup>.

Прецедентность превышения должностных полномочий свидетельствует об угрозе совершения данных преступлений в будущем и обладает свойством человеческой практики, способностью к повторяемости<sup>2</sup>.

О прецедентности преступления свидетельствует анализ статистических данных.

Превышение должностных полномочий согласно данным официальной статистики составляет достаточно незначительную часть от всех коррупционных преступлений. Например, на официальном портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, как и в официальной статистике МВД России о состоянии преступности, данные по исследуемому преступлению не выделяются в самостоятельные показатели в отличие от злоупотребления должностными полномочиями и составов взяточничества.

Вместе с тем исследована судебная статистика, в рамках которой установлено следующее: по ч. 1 ст. 286 УК РФ в 2019 году осуждено 346 человек, 12 оправданы; в 2020 году – 266 человек, оправданы 7; в 2021 году – 372 человека, оправданы 7; в 2022 – 453, оправданы 12; в 2023 – 354, оправданы 11<sup>3</sup>.

По ч. 3 ст. 286 УК РФ в 2019 году осуждено 626 граждан, 30 оправданы; в 2020 году – 503, 11 оправданы; в 2021 – 575, 15 оправданы; в 2022 – 463, 21 оправданы; в 2023 – 486, 19 оправданы<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений: курс лекций. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2020. С. 124-125.

<sup>2</sup> Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 27–30.

<sup>3</sup> Официальный сайт судебной статистики РФ. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.05.2024).

<sup>4</sup> Официальный сайт судебной статистики РФ. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.05.2024).

Данные свидетельствуют об отсутствии единой направленности в динамике абсолютных показателей указанных преступлений.

Хотя в последний год прослеживается положительная динамика, однако число привлеченных к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 286 УК РФ остается на достаточно высоком уровне, что вызывает тревогу. Изложенное происходит за счет повышения уровня латентной преступности.

Анализ статистических данных указывает на значительное количество оправданных лиц. Как указывается в научной литературе, это обуславливается наличием трудностей при квалификации преступных деяний, сложностей при установлении события преступления, сбора доказательственной базы и т.д.<sup>1</sup>

При совершении рассматриваемого в данной исследовательской работе преступления как особо квалифицированного состава превышения должностных полномочий, применение оружия является средством достижения цели при действиях, явно выходящих за пределы дозволенного, установленного действующим законодательством, методическими и должностными инструкциями, нормами морали.

Учеными отмечается, что зачастую данное преступление совершается сотрудниками правоохранительных органов, в частности оперуполномоченными при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий, задержании преступников и др.<sup>2</sup> Вместе с тем, исследовав судебную практику, стоит не согласиться с указанным выше мнением, поскольку как установлено, зачастую исследуемое преступление совершают сотрудники полиции подразделений ГИБДД, ППС, Участковых уполномоченных полиции.

---

<sup>1</sup> Коротаева М.А., Рябова Л.В. Некоторые проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 107.

<sup>2</sup> Романенко М.А. Субъективная сторона превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) // Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции. Белгород, 2018. С. 210.

Таким образом, проанализировав превышение должностных полномочий с применением огнестрельного оружия и спецсредств как преступления, следует констатировать, что рассматриваемые противоправные деяния являются общественно опасными. Законодатель верно и своевременно признал данное деяние преступными, так как анализируемые правоотношения причиняют непоправимый ущерб общественным интересам, охраняемым уголовным законом, интересам государственной власти. Общественная опасность как основной фактор криминализации злоупотреблений должностных лиц нуждается в дальнейшем комплексном научном изучении, что позволит наиболее верно квалифицировать рассматриваемое преступление.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 286 ч.3 п. «б» УК РФ характеризуется вредоносностью и прецедентностью. Вредоносность указывает на способность преступления порождать социально-негативные последствия и определяется тем, что наносит реальный вред отношениям, обеспечивающим здоровье населения. Прецедентность свидетельствует об угрозе совершения данных преступлений в будущем и обладает свойством человеческой практики, способностью к повторяемости.

## 1.2. Становление и развитие уголовной ответственности за превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия и специальных средств

История российского законодательства представляет для исследователей значительный интерес, так как позволяет проследить на базе анализа имеющихся законодательных актов особенности возникновения уголовной ответственности за превышение должностных полномочий. Для того, чтобы выявить определенные устойчивые характеристики какого-либо процесса, необходимо, во-первых, наличие достаточного количества отдельных актов,

из которых складывается данный процесс, и, во-вторых, он должен быть рассмотрен за достаточно длительный период<sup>1</sup>.

На протяжении всего развития отечественного уголовного законодательства, нормы о правовой охране от превышения должностными лицами своих полномочий подлежали правовой охране, и в зависимости от этапов исторического развития страны, такой охране подвергались разные объекты.

Рассматривая уголовно-правовую характеристику превышения должностных полномочий с применением огнестрельного оружия и специальных средств, следует обратиться к изучению исторического опыта противодействия данному явлению, что позволит учесть, как положительные, так отрицательные факторы борьбы с ним и будет способствовать разработке перспективных методов развития уголовно-правовых норм на современном этапе.

Для дальнейшего изучения исторического аспекта возникновения норм, предусматривающих уголовную ответственность за исследуемое преступление целесообразно дифференцировать становление этих норм на определенные этапы, а именно на: доимперский период (IX – XVIII в.), имперский период (XVIII в. – 1917 г.), советский период (1917 – 1991 г.) и постсоветский период (с 1991 г. по настоящее время).

Так, в царском Судебнике 1550 г. имело место первое упоминание об институте превышения должностных полномочий, который содержал нормы не только о неосторожном вынесении неправосудного решения, но и об умышленном неправосудии. Субъектами данного неправосудия были «государевы служилые люди»: боярин, дворецкие, казначеи, дьяки и подьячие<sup>2</sup>.

В Судебнике 1589 г., в связи с возложением на старост обязанностей по розыску преступников и проведению повальных обысков, предусмотрен новый состав преступления: старосты, которые «разбойные и татинные дела

---

<sup>1</sup> Основания уголовно-правового запрета. М., 1982. С. 7.

<sup>2</sup> Балык П.П. Исторический аспект развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. №1 (20). С.73.

сыскивают ложно, не по государеву указу и не по крестному целованию, им от государя будет казнь без милости»<sup>1</sup>.

Принятие в 1649 г. Уложения царя Алексея Михайловича послужило «новым шагом в развитии отечественного уголовного законодательства. В нем выделяются две категории лиц, состоящих на государственной службе, — ратные люди и лица, уполномоченные на отправление правосудия. В Уложении впервые в отечественном законодательстве намечается разграничение субъектов ответственности в зависимости от содержания их служебных обязанностей. Так, ответственности за неправосудие подлежали служилые люди, уполномоченные на суд и расправу над нарушителями закона: боярин, окольныйничий, думный человек, воевода, дьяк и любой другой судья. За лихоимство наказывались служащие более низкого ранга — мытчики, перевозчики, мостовщики, недельщики. Воеводы, дьяки и приказные люди отвечали за превышение власти, причинившее ущерб потерпевшим, воеводы — за промедление и задержку в выдаче проезжих грамот»<sup>2</sup>.

Во времена правления Петра Первого, также устанавливалась ответственность за преступление, связанное с превышением должностных полномочий, а именно в Артикуле воинском 1715 года офицеры были ответственными за применение насилия за подчиненными без особых причин.

«Собственно понятие «превышение власти» впервые было использовано применительно к действиям министров в параграфе 279 Общего учреждения министерств 1811 г. Превышением власти считались случаи, «когда министр, превысив пределы своей власти, постановит что-либо в отмену существующих законов, уставов или учреждений или же собственным своим действием и миновав порядок, для сего установленный, предпишет к исполнению такую меру, которая требует нового закона или постановления». В законах «О преступлениях чиновников по службе», составивших разд. V т. XV

---

<sup>1</sup> Чупова М.Д. Забытые Судебники (1589 и 1606,07) // История государства и права. 2017. № 2 (123) С. 194.

<sup>2</sup> Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран: монография. М., 2014. С.12.

Свода законов 1832 г., это понятие было распространено на всех должностных лиц (ст. 278)»<sup>1</sup>.

С проведением ряда буржуазных реформ, начало которых положила отмена крепостного права в 1861 г., изменяется и дополняется последняя редакция Уложения (в 1885 г.). Оно содержало раздел «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной», которым охватывалось значительное число глав и статей. «Так как доктрина того времени не определяла такого понятия, как «должностное лицо», в составе преступлений указывали конкретного субъекта, совершившего правомерное деяние, например виновный чиновник или служащий. Данный раздел содержал главы, устанавливающие ответственность чиновников, должностных лиц и служащих за превышение власти, за небрежное хранение, за пользование, растрату, присвоение, недостачу вверенных материальных ценностей и т.п.»<sup>2</sup>. Позитивным моментом в эволюции законодательства стало выделение норм о превышении власти с применением насилия и оружия (ст. 373 уложения). В уголовных кодексах России XX в. подобные обстоятельства всегда учитывались при конструировании квалифицированного состава данного преступления<sup>3</sup>.

С Октябрьской революцией и приходом к власти большевиков происходит тотальный слом дореволюционного законодательства. До 1922 г. источниками права служили обращения к населению, постановления съездов, инструкции Народного комиссариата юстиции и судебная практика.

Борьбе с должностными преступлениями уделялось внимание в таких нормативных документах, как: постановление Чрезвычайного VI Всероссийского Съезда Советов от 8 ноября 1918 года «О точном соблюдении зако-

---

<sup>1</sup> Балык П.П. Исторический аспект развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. №1 (20). С. 74.

<sup>2</sup> Утина М.И. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 3(44). С. 82.

<sup>3</sup> Балык П.П. Исторический аспект развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. №1 (20). С. 75.

нов», которое призывало всех «должностных лиц советской власти к строжайшему соблюдению законов РСФСР, изданных и издаваемых центральной властью постановлений, положений, распоряжений»; циркуляр Кассационного отдела ВЦИК «О подсудности революционных трибуналов».

В 1922 г. был принят Уголовный кодекс. В нем «под злоупотреблением властью понималось совершение должностным лицом действий, которые оно могло совершить благодаря своему служебному положению и которые повлекли за собой нарушение правильной работы учреждения или предприятия, или общественного порядка»<sup>1</sup>.

Уголовный кодекс 1960 года во многом опирался на ранее действующие советские законы. Эти преступления можно было найти в седьмой главе. Вместе с тем, в ст. 171 УК РСФСР 1960 года предусматривалось понятие превышения власти или служебных полномочий, под которым советский законодатель понимал «умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему законом, если оно причинило существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан»<sup>2</sup>. Помимо прочего, советским законодателем установлен квалифицированный состав указанного преступления, «превышение власти или служебных полномочий, если оно сопровождалось насилием, применением оружия или мучительными и оскорбляющими личное достоинство потерпевшего действиями»<sup>3</sup>. Проведя сравнительный анализ с действующим законодательством России, следует отметить, что в ч. 2 ст. 171 УК РСФСР 1960 года фактически компилированы п. а, б, в ч. 3 ст. 286 УК РФ.

30 марта 1990 г. опубликовано постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или

---

<sup>1</sup> Утина М.И. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 3(44). С. 83.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // СПС «КонсультантПлюс».

служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге». Впервые в нем выделено организационно-распорядительная и административно-хозяйственная функции. В 2009 г. опубликовано постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении полномочий».

На основании вышеизложенного, стоит сделать вывод, рассмотрев историю становления законодательной базы о превышении должностных полномочий с применением огнестрельного оружия и спецсредств, пришли к выводу, что зарождение данной уголовно-правовой нормы начало происходить с дореволюционных времен. За всю историю они были «камнем преткновения» и проблемой развития полноценного государства и его исполнительной власти. Утверждение Уголовного кодекса, постановлений Пленума ВС РФ разъяснило четкие элементы состава преступления и меры наказания. Анализ этапов развития уголовно-правовой нормы за исследуемое преступление показал, что закрепление в уголовном законе такой нормы свидетельствует о признании законодателем высокой общественной опасности преступления, кроме того, свидетельствующей о попытках законодателя следовать концептуальным реформам уголовного права.

## ГЛАВА 2. СОСТАВ И КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ, СОПРЯЖЕННОЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОРУЖИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

### 2.1. Объект превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия и специальных средств

Объект любого преступления – это общественные отношения, которые охраняются уголовным законом и на которые посягает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние.<sup>1</sup> В уголовно-правовой науке имеется давняя дискуссия о подходах к проблеме объекта преступления. Так, согласно первому подходу, под объектом следует понимать блага, ценности и интересы; согласно второму подходу, объект – это совокупность общественных отношений. Большинство ученых склоняется к последнему.

В соответствии с ч. 1 ст. 286 УК РФ, превышением должностных полномочий признается «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства»<sup>2</sup>.

В науке различают общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.

Родовой объект любого преступления – это составляющая общего объекта преступления; это группа однородных социально значимых ценностей, интересов и благ, на которые посягает однородная группа преступлений.

---

<sup>1</sup> Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2 изд. перераб и доп. М., 2008. С.88.

<sup>2</sup> Прозументов Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации: учебник. Томск, 2017. С.161.

Исходя из названия раздела X УК РФ, под родовым объектом исследуемого нами преступления понимают государственную власть.

Видовой объект преступления – это группа близких общественных отношений, которые связаны с иными однородными общественными отношениями в рамках родового объекта. Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, исходя из названия гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», признаются интересы государственной власти, госслужбы и службы в органах местного самоуправления.

Переходя к вопросу о непосредственном объекте, необходимо упомянуть, что он разделяется на основной, дополнительный и факультативный непосредственные объекты. В целом непосредственный объект это социально значимая ценность, интерес или благо, на которые посягает конкретное преступление и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен вред. Существует множество позиций теоретиков науки уголовного права по поводу непосредственного объекта исследуемого преступления.

Так, некоторые ученые под основным непосредственным объектом исследуемого преступления понимают «различные сферы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, органов управления в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и иных воинских формированиях Российской Федерации»<sup>1</sup>. Другие ученые под основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ понимают «общественные отношения, обеспечивающие нормальную работу конкретного звена государственной или муниципальной службы»<sup>2</sup>. Дополнительным же объектом признают права и законные интересы граждан (организаций) либо ох-

---

<sup>1</sup> Прозументов Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации: учебник. Томск, 2017. С. 169.

<sup>2</sup> Уголовное право. Особенная часть: учебник / С.А. Денисов, Л.В. Готчина, А.Г. Хлебушкин. СПб., 2020. С. 494.

раняемые законом интересы общества или государства. Либо же общественные отношения, которые обеспечивают изложенное.

В.А. Мерзляковой в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, понимается нормальная деятельность государственных органов власти и муниципальных органов, а также законные интересы юридических и физических лиц, которым причинен вред в сфере служебных отношений. В качестве дополнительного объекта автор определяет собственность, а также здоровье и жизнь потерпевших<sup>1</sup>.

Проводя классификацию непосредственного объекта превышения должностных полномочий в горизонтальной плоскости ученый выделил: альтернативно-должностные преступления, осуществляемые в условиях нормальной деятельности аппарата государства, что определил факультативным объектом; специально-должностные преступления как дополнительный объект и общедолжностные преступления, где основным объектом понимается нормальная деятельность аппарата государства.

Помимо вышесказанного, автором выделен дополнительный объект анализируемого вида преступления – общественные отношения, обеспечивающие безопасность прав и законных интересов юридических и физических лиц или интересы государства и общества, охраняемые законом (свободу, здоровье, жизнь и т.д.), государства и общества от преступных посягательств<sup>2</sup>.

С.Г. Айдаевым выделен альтернативный обязательный элемент в рамках непосредственного объекта превышения должностных полномочий в виде социальных ценностей, что подразумевает наступление общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов юридических и физических лиц, а также интересов государств и об-

---

<sup>1</sup> Мерзлякова В.А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий. автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.12.

<sup>2</sup> Берестов В.П. Превышение полномочий должностными лицами в вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 25.

щества, охраняемых законом в качестве обязательного элемента рассматриваемого состава преступления кроме такой социальной ценности как жизнь человека, оговаривая обязательность в п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Подобные суждения касаются и здоровья граждан как социальной ценности. В связи с указанным более верным является определение непосредственного объекта превышения должностных полномочий как сложного или составного<sup>1</sup>.

По мнению А.С. Снежко объектом преступного деяния, предусмотренного статьей 286 УК РФ, выступают интересы службы в рамках муниципальных и государственных органов, организаций и учреждений, Вооруженных сил РФ, иных воинских формирований и войск РФ, а также авторитет должности, которую соответствующее лицо занимает.

Альтернативными дополнительными объектами анализируемого преступления следует считать общественный порядок и безопасность, а также собственность и личность<sup>2</sup>.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что на современном этапе развития российского уголовного законодательства, преступления против государственной власти и интересов госслужбы систематизированы и помещены в гл. 30 УК РФ. Родовым объектом исследуемого нами преступления понимают государственную власть, видовым – интересы государственной власти, госслужбы и службы в органах местного самоуправления, непосредственным объектом – общественные отношения, обеспечивающие нормальную работу конкретного звена государственной или муниципальной службы; дополнительным объектом исследуемого преступления признают права и законные интересы граждан общества или государства, общественный порядок и безопасность, а также собственность и личность.

---

<sup>1</sup> Айдаев С.Г. Превышение должностных полномочий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004 С. 18.

<sup>2</sup> Снежко А.С. Превышение должностных полномочий: законодательный и правоприменительный аспекты: По материалам судебной практики Краснодарского края: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 15.

## 2.2. Объективная сторона превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия и специальных средств

Объективная сторона преступления – это «совокупность объективных признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного деяния, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные отношения, и его последствия»<sup>1</sup>. Объективная сторона содержит признаки, выявление которых необходимо для утверждения факта наличия состава преступления и его верной квалификации. К обязательным признакам объективной стороны преступления принято относить внешние формы преступного деяния, в которых виновный посягал на объект преступления (действие или бездействие). Объективной стороной исследуемого преступления являются деяния в форме действия. Такие действия очевидно выходят за пределы полномочий виновного лица, его компетенции. При этом, указанные действия повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Как правило, деяния в форме действия совершаются субъектом преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ в активной форме<sup>2</sup>. Вместе с тем, одни ученые полагают, что исследуемое преступление возможно совершить как путем действия, так и «бездействия, которое внешне выглядит как действие и состоит в уклонении от выполнения действия»<sup>3</sup>. Другие ученые считают, что преступлением, предусмотренным ст. 286 УК РФ, в форме бездейст-

---

<sup>1</sup> Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / А.И. Чучаев. М., 2013. С. 40.

<sup>2</sup> Лимарь А.С., Михайлова И.А. Особенности квалификации превышения должностных полномочий // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 40.

<sup>3</sup> Шиханов В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М., 2011. С. 82.

вия следует считать укрывательство преступлений от учета при отсутствии корыстного мотива или личной заинтересованности. В случае же если упомянутые мотивы имеют место быть, то такое преступное деяние следует считать в качестве злоупотребления должностными полномочиями<sup>1</sup>. Вместе с тем, не согласимся с указанными выше мнениями, поскольку укрывательство преступлений правоохранительными органами квалифицируется как злоупотребление служебными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

В качестве единственного признака, характеризующего деяние, предусмотренного ст. 286 УК РФ, следует выделить совершение деяния, явно превышающего полномочия должностного лица. Явность, в данном случае, означает осознанность должностным лицом совершения действий, которые выходят за пределы возложенных должностных полномочий. В частности, С.Г. Айдаевым высказывается мнение об объективном содержании признака явности, но ни как не субъективном<sup>2</sup>, в связи с чем, переход должностного лица за грани предоставленных ему полномочий должен быть нести очевидность для окружающих. Б.В. Волженкиным данное положение поясняется как осознанность совершения действий должностным лицом, которые несут характер явности, а именно очевидности, что выходит за пределы имеющихся полномочий<sup>3</sup>.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

---

<sup>1</sup> Яни П.С. Укрытие преступлений от учета: действие или бездействие? // Законность. 2008. № 2. С 12.

<sup>2</sup> Айдаев С. Г. Превышение должностных полномочий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.21.

<sup>3</sup> Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С.87.

— относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

— могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

— совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом»;

— никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Некоторым ученым представляется, что последнее из вышеприведенного списка совершения действий субъектом преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, вступает в противоречие внутреннему содержанию упомянутой статьи. Обусловлено это тем, что такие действия не могут составлять компетенцию ни одного должностного лица. Такая характеристика может быть применена к каждому преступному деянию, субъектом которых незаконно используются возложенные на него должностные полномочия<sup>1</sup>.

Противоположное мнение имеет другой ученый, который считает, что законодателем верно выделены такие виды действий, так как последнее указанное действие, совершаемые специальным субъектом и посягающие на нормальное существования власти<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Смелова С.В. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий: проблемы правоприменения // Человек, общество и культура в 21 веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород, 2017. С. 128.

<sup>2</sup> Ермаков С.В. Сложности толкования преступного деяния в составе превышения должностных полномочий // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1 (40). С. 135.

При этом, не все ученые согласны с выделением последнего варианта превышения. Так, В.И. Динека предлагает применять за совершение запретительных для всех лиц действий общеуголовную ответственность<sup>1</sup>.

Опасные последствия превышения должностных полномочий выражаются в существенном нарушении прав и законных интересов общества или государства

Примером будет являться приговор суда, по которому участковый причинил физическую боль потерпевшему, а именно толкнул его, после чего потерпевший упал на пол, ударившись головой об стену. После участковым нанесено потерпевшему более пяти ударов по телу как руками, так и ногами. Позже, участковый предложил другому участковому облить жидкостью потерпевшего, на что последний согласился и совершил. Потерпевший, судя по разговорам причинителей вреда, воспринял эту жидкость в качестве мочи. После, участковый запечатлел на видеосъемку данный факт, что явно позо-рит честь и достоинство потерпевшего. Далее, участковый, под угрозой распространения этого видео, требовал от потерпевшего 20 000 рублей<sup>2</sup>.

Следующим примером будут являться преступные действия Э., будучи заместителем начальника учреждения Управления ФСИН России, заведомо зная о факте избиения его подчиненным Д. осужденного, и проводя служеб-ную проверку по данному факту, принудил дать ложные объяснения других подчиненных сотрудников о неприменении Д. физической силы в отношении осужденного. В результате изложенного, Следственным комитетом не было возбуждено уголовное дело в отношении Д.

Также Э., будучи в отпуске, получив незаконный устный приказ от на-чальника учреждения УФСИН России, направил осужденных, без законных на то оснований, к месту проживания указанного начальника для выполнения

---

<sup>1</sup> Динека В.И. Уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий сотрудников органов внутренних дел: дисс. канд. юрид. наук. М., 1992. С. 204.

<sup>2</sup> Приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 16 октября 2023 г. по делу №1-135/2023 // СПС «Судакт».

на безвозмездной основе осужденными строительными работ. Э. осуществил упомянутые преступные действия ради покровительства по службе и карьеризма. Судом первой инстанции Э. осужден по ч. 1 ст. 286 УК РФ<sup>1</sup>, апелляционная инстанция оставила приговор без изменения<sup>2</sup>.

Между превышением должностных полномочий и наступившими общественно опасными последствиями должна быть причинная связь. Поскольку состав превышения должностных полномочий по конструкции объективной стороны является материальным, то преступление считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий. Такие последствия выражаются в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан либо охраняемых законом интересов общества и государства.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного

---

<sup>1</sup> Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 21 июня 2023 г. по делу №1-20/2023 // СПС «Судакт».

<sup>2</sup> Апелляционное постановление Верховного суда Республики Калмыкия от 19 октября 2023 г. по делу №1-20/2023 // СПС «Судакт».

влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

В науке имеется дискуссия относительно существенного нарушения прав. Одни ученые полагают, что этот термин стоит заменить на термин «нарушение прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ»<sup>1</sup>. Другие же авторы считают, с чем мы солидарны, что суд все же чрезмерно конкретизировал примеры существенных прав, в связи с чем, все правонарушения можно признать существенными, поскольку все права закреплены в Конституции РФ<sup>2</sup>.

Особо квалифицирующим признаком исследуемого состава преступления является превышение должностных полномочий с применением оружия или специальных средств (ст. 286 ч.3 п. «б» УК РФ).

Под оружием в соответствии с Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. №150-ФЗ «Об оружии» понимаются «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов».

Оружие следует рассматривать в качестве обязательного признака объективной стороны как орудие совершения преступления.

Орудие совершения преступления следует рассматривать как предмет материального мира, являющейся продуктом человеческой деятельности, который используется или предназначен для непосредственного совершения преступления (преступного воздействия на объект или предмет преступления, а также потерпевшего), в целях достижения необходимого преступного результата. Применение оружия для совершения преступления в обязатель-

---

<sup>1</sup> Андреев В.Л., Дронова Ю.А. О проблемных вопросах квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Вестник ТвГУ «Право». 2016. № 1. С. 11.

<sup>2</sup> Угольников Л.М. Уголовно-правовая характеристика состава злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Юридический факт. 2022. № 172. С. 11.

ном порядке предполагает непосредственное воздействие этого предмета на потерпевшего, то есть на физическое лицо, которому причиняется физический, имущественный, моральный вред, а также различные эмоциональные страдания. Именно при наличии данных условий оружие следует рассматривать как орудие совершения преступления, а преступление в целом необходимо отнести к насильственным преступлениям или преступлениям, в которых насилие выполняет сопутствующую роль<sup>1</sup>.

Под применением оружия или специальных средств следует понимать «умышленные действия, связанные с использованием лицом поражающих свойств указанных предметов, или использование их по назначению». К применению оружия также относят и удар прикладом огнестрельного оружия. По мнению С.В. Смеловой, в том случае, когда субъект преступления лишь демонстрирует оружие, то это нацелено, прежде всего, на воздействие на психику потерпевшего<sup>2</sup>. При этом, зачастую, поражающие свойства оружия не используются.

А.К. Муранов определяет специальные средства как средства технические, химические или иные, которые помогают решать специальные задачи<sup>3</sup>. Помимо этого, ученый конкретизирует данное понятие по назначению, что выражается в приемах и способах принудительно-силового воздействия на лиц, нарушающих общественный порядок с главной целью применения: пресечения таких действий и борьбы с преступностью.

Ряд исследователей обозначают в качестве специальных средств устройства, приспособления, равно как и приемы, способы принудительно-силового воздействия на лиц, нарушающих закон<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Мальков С.М. Оружие и боеприпасы как предмет, способ, средство и орудие совершения преступления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. №1 (54). С. 50.

<sup>2</sup> Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. С.7.

<sup>3</sup> Муранов А. К. Административно-правовой режим оружия нелетального действия: проблемы формирования и реализации: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 67.

<sup>4</sup> Войтенко В.А., Данилов И.П., Миронов С.С. Правовые основы и организационно-тактические основы применения специальных средств. М., 1995. С.10.

Перечень специальных средств закреплен в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции».

К специальным средствам законодатель относит:

- «палки специальные;
- специальные газовые средства;
- средства ограничения подвижности или подручные средства;
- специальные окрашивающие и маркирующие средства;
- электрошоковые устройства;
- светошоковые устройства;
- служебные животные;
- световые и акустические специальные средства;
- средства принудительной остановки транспорта;
- средства сковывания движения;
- водометы;
- бронемашины;
- средства защиты охраняемых объектов (территорий), блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия;
- средства разрушения преград;
- специальные технические средства противодействия беспилотным аппаратам».

Следует отметить, что хозяйственно-бытовые предметы – столовые ножи, топоры, вилы, косы, ломы, в большинстве своем оказываются более эффективными при превышении должностных полномочий, чем оружие в узком понимании, большинству из них свойственна более объемная разрушительная сила и они не могут рассматриваться в качестве оружия и боеприпасов, а их применение следует квалифицировать по ст. 286 ч. 3 п. «а» УК РФ (превышение должностных полномочий, сопряженное с применением насилия или угрозой его применения).

Важным представляется определить следующие моменты: имелось ли основание у сотрудника правоохранительных органов к применению оружия или специальных средств. В случае если имелось, то соблюдены ли им допустимые пределы такого применения.

Так, сотруднику ППС поступило сообщение о нарушении гражданином общественного порядка в здании автовокзала. Прибыв на вызов, сотрудник потребовал предъявить гражданина документы, так как усматривались признаки совершения им административного правонарушения. Потерпевший предложил сотруднику подождать, не исполнил требования сотрудника, на что был доставлен в пункт охраны общественного порядка автовокзала. Гражданин явно выражал недовольство, выражался некорректно с использованием нецензурной брани. После чего, сотрудник полиции надел на руки и на ноги потерпевшего наручники, а также резиновой палкой нанес удары по ноге, причиняя потерпевшему физические страдания. Далее, найдя поводок служебной собаки, при помощи своего коллеги, удерживающего ноги потерпевшего, пропустил поводок через наручники и с силой стянул концы этого поводка, от чего гражданин испытал физические страдания и унижения человеческого достоинства<sup>1</sup>.

Положениями статей 21, 22, 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» четко регламентированы основания для применения огнестрельного оружия и специальных средств. В частности, для защиты себя или другого лица от опасного для жизни и здоровья посягательства, для освобождения заложников, для задержания лиц, пытающихся скрыться, для отражения группового или вооруженного нападения и др.

Также законодатель установил основания для применения оружия сотрудниками ФСБ России. Так, помимо оснований, указанных выше, сотрудники ФСБ России вправе применять оружие для того, чтобы пресечь попытку завладения преступником оружия, специальных грузов или техники, для то-

---

<sup>1</sup> Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира Владимирской области от 04 октября 2023 г. по делу №1-116/2023 // СПС «Судакт».

го, чтобы пресечь побег задержанного лица, при угрозе жизни и здоровью граждан или сотрудников – обезвредить животное, для того, чтобы остановить транспортное средство при отказе выполнить определенные действия и др.

Военнослужащий органов федеральной службы безопасности не имеет права применять огнестрельное оружие. В частности, в соответствии с Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. №40 «О федеральной службе безопасности» при значительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица, за исключением случаев применения огнестрельного оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового вооруженного нападения на критически важные и потенциально опасные объекты или объекты, здания, помещения, сооружения органов государственной власти». Установлен запрет на применение оружия в отношении лиц женского пола, инвалидов, лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, кроме случаев когда вышеперечисленные лица совершают теракт, вооруженное сопротивление. Гарантией безопасности сотрудников ФСБ России признано применение оружия такими сотрудниками, в случае, когда они обнажили оружие, а задерживаемое лицо приближается на неразрешенное сотрудником расстояние или прикасается к оружию.

Законодатель также установил основания для применения оружия сотрудником войск национальной гвардии, при этом, помимо оснований, указанных выше, сотрудники нацгвардии в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №226 «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» вправе применять оружие для устранения работы беспилотных аппаратов, а также при незаконном проникновении на территорию либо акваторию тех мест, которые нацгвардия охраняет.

Сотрудник правоохранительных органов обязан предупредить о намерении применить спецсредства или оружие к лицу. В случае если это произведено без предупреждения, образуется состав преступления.

Еще одним примером следует считать уголовное дело, в рамках которого, инспектор спецприемника, находясь при исполнении должностных обязанностей, пройдя в камеру административно задержанных, применил электрошок в отношении задержанного не менее 3 ударов током по различным частям его тела. Позже виновный пристегнул наручниками задержанного к решетке спецприемника. Изложенное совершено в связи с тем, что задержанное лицо отказалось называть свои фамилию, имя, отчество, вело себя довольно агрессивно.

Помимо прочего, судом установлено, что этим же инспектором спецприемника в отношении другого задержанного, было применено насилие в виде четырех ударов руками и пристегивания наручниками к решетке, в связи с тем, что задержанный употреблял ненормативную лексику в адрес инспектора, также был агрессивен. Далее продолжал избивание задержанного, который был пристегнут к решетке<sup>1</sup>.

Указанный пример часть встречается в правоприменительной практике. Так, Ф., являлся инспектором спецприемника, правомерно потребовал задержанного выйти с матрацем для осмотра, на что последний повел себя агрессивно и использовал нецензурную брань. Ф. применил насилие в виде ударов по лицу рукой, толчков, тем самым подорвал авторитет полиции<sup>2</sup>.

Исключение составляет причинение вреда в состоянии крайней необходимости. Судебная практика исходит из того, что в случаях, когда деяние, содержащее признаки превышения должностных полномочий, совершено должностным лицом для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, то такое деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышения пределов крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). В соответствии с

---

<sup>1</sup> Приговор Ковровского городского суда Владимирской области от 25 октября 2023 г. по делу №1-489/2022 // СПС «Судакт».

<sup>2</sup> Приговор Заволжского районного суда г. Твери Тверской области от 26 октября 2023 г. по делу №1-84/2023 // СПС «Судакт».

постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление не может признаваться преступлением причинение вреда сотрудником полиции, применившим оружие, специальные средства или физическую силу с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, взрыв газа и т.п.).

Следует указать, что ситуации применения оружия и специальных средств в рамках анализируемой статьи УК РФ должны правильно квалифицироваться, что обосновывается мнением А.М. Сильникова, который акцентирует внимание на констатации фактического использования оружия или специальных средств для физического воздействия на потерпевшего путем причинения ему смерти или вреда здоровью различной степени тяжести, а также для психического воздействия путем угрозы причинения такого вреда, если у потерпевшего имелись основания считать, что его жизни и здоровью грозила реальная опасность<sup>1</sup>.

В частности, случай нанесения ударов резиновыми палками сотрудниками был зафиксирован и послужил основанием возбуждения уголовного дела в отношении сотрудников. Показания потерпевших о нанесении им ударов по телу и голове, как руками, так и резиновыми палками, подтверждается заключением судебно-медицинского эксперта<sup>2</sup>.

На основании изложенного, стоит сделать вывод, что объективной стороной исследуемого преступления являются деяния в форме действия, выходящие за пределы полномочий виновного лица, его компетенции. Опасные

---

<sup>1</sup> Сильников А.М. Организационно-правовые основы применения сотрудниками полиции специальных средств принуждения : дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 87.

<sup>2</sup> Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 15.10.2015 № 44у-155/2015 // СПС КонсультантПлюс.

последствия превышения должностных полномочий выражаются в существенном нарушении прав и законных интересов общества или государства. Между превышением должностных полномочий и наступившими общественно опасными последствиями должна быть причинная связь. Поскольку состав превышения должностных полномочий по конструкции объективной стороны является материальным, то преступление считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий. Особо квалифицирующим признаком исследуемого состава преступления является превышение должностных полномочий с применением оружия или специальных средств.

### 2.3. Субъективные признаки превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия и специальных средств

Субъективные признаки преступления включают в себя признаки субъекта преступления и субъективной стороны.

Согласно ст. 19 УК РФ субъектом любого преступления является только физическое лицо, т.е. человек. Возраст субъекта преступления в уголовном праве – это количество лет, прожитых лицом с момента его рождения и до момента совершения уголовно наказуемого деяния. Уголовным законом в ст. 20 УК РФ предусматривается наступление уголовной ответственности с шестнадцати лет (общий возраст) и с четырнадцати лет (пониженный). В последнем случае в ч. 2 ст. 20 УК РФ изложен перечень преступных деяний, возраст уголовной ответственности за которые понижен. Третьим признаком общего субъекта преступления признается вменяемость, при этом законодатель не закрепил понятия вменяемости в уголовном законе, однако указанный термин трактуется исходя из имеющегося в законодательстве понятия «невменяемость». В соответствии со ст. 21 УК РФ невменяемое лицо – это

лицо, которое «не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». Соответственно, вменяемость – это способность лица в силу своего психического состояния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, а, следовательно, и нести уголовную ответственность.

Субъект преступления превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия и специальных средств специальный – должностное лицо<sup>1</sup>.

В примечании ко ст. 285 УК РФ раскрывается определение термина «должностное лицо», под которым законодатель понимает «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных об-

---

<sup>1</sup> Прокументов Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации: учебник. Томск, 2017. С. 263.

ществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

В судебной практике встречаются случаи признания субъектом преступления военнослужащих срочной службы.

Так, Реутовским гарнизонным военным судом действия старшего сержанта Захарова квалифицированы по п. «б» ч.3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением специальных средств). Захаров, будучи недовольным поведением рядового Зайцева, нанес последнему множество ударов ногами и резиновой палкой ПР-73 по различным частям тела.<sup>1</sup>

В научной литературе критикуют признание должностными лиц, которые выполняют указанные выше функции в госкорпорациях, государственных (муниципальных унитарных предприятиях), акционерных обществах, в которых России принадлежит контрольный пакет акций. Обуславливается изложенное тем, что, например, госкорпорации не участвуют в управлении государством, тем самым властными полномочиями не обладают. В связи с чем, лица, которые в госкорпорациях занимают управленческие должности, выполняют такие функции, нарушая закон, должны наказываться в рамках гл. 23 УК РФ<sup>2</sup>.

В уголовном законодательстве не дается определения субъективной стороны преступления, однако в доктрине уголовного права довольно распространено представление о субъективной стороне преступления как о совокупности признаков, которые характеризуют психическую сторону деяния, включающую в себя вину, мотив и цель. Так, например, А.И. Рарог под субъек-

---

<sup>1</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершенных военнослужащими.

<sup>2</sup> Цитер Д.А. Субъект преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ // Вестник молодого ученого Кузбасского института. 2022. №1. С. 94.

ективной стороной преступления понимает психическую деятельность лица, связанную с совершением преступного деяния.<sup>1</sup> По мнению И.П. Лановенко, при исследовании субъективной стороны состава преступления решается достаточно широкая проблема установления так называемого диалектического единства объективных и субъективных признаков в событии, рассматриваемом в качестве возможного преступного деяния. Как указывает автор, «если объективная сторона преступления представляет собой внешнее отображение деяния, то субъективная сторона вскрывает и показывает его сущность»<sup>2</sup>.

Субъективная сторона преступления включает в себя такие элементы как вина, мотив, цель и эмоции. Верное установление субъективной стороны преступления имеет важное уголовно-правовое значение, поскольку позволяет отграничивать преступное поведение от непроступного, является одним из критериев разграничения преступлений, сходных по всем другим элементам; факультативные признаки субъективной стороны, если они указаны в статьях Особенной части УК РФ в качестве признаков состава, являются основанием для дифференциации уголовной ответственности за него, а если они не являются признаками состава, то учитываются судом при назначении наказания. Установление субъективной стороны исследуемого преступления играет достаточно важную роль, так как позволяет квалифицировать преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ, направленное против государственной власти и интересов госслужбы.

Обязательным признаком субъективной стороны данного состава преступления является вина как форме прямого умысла, так и косвенного, когда лицо осознает общественную опасность своих действий, желает либо сознательно допускает наступление таких общественно опасных последствий (ли-

---

<sup>1</sup> Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. С.6.

<sup>2</sup> Лановенко И.П., Барило Т.С., Бурчак Ф.Г. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. Киев, 1986. С. 58.

бо безразлично относится к наступлению вредных последствий)<sup>1</sup>. Косвенный умысел возможен лишь по отношению к общественно опасным последствиям<sup>2</sup>.

В ситуациях прямого умысла виновное лицо понимает совершаемые им действия, которые выходят за пределы его полномочий и те последствия, которые неотвратно наступят. В рамках анализируемой статьи Уголовного кодекса РФ прямой умысел направлен на использование своего должностного положения в преступных целях<sup>3</sup>.

Переходя к рассмотрению мотивов и целей исследуемого преступления, следует указать, что они являются самостоятельными признаками субъективной стороны преступления и подлежат обязательному доказыванию в процессе предварительного следствия и разбирательства в суде. В юридической литературе под мотивом преступления понимают «обусловленное определенными потребностями и интересами внутреннее побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении»<sup>4</sup>.

Уголовно-правовая наука под целью понимает определенное представление о конечном результате, к которому стремится преступник в результате совершения преступных действий. Именно цель определяет волю виновного, направляя его на совершение преступления. По мнению Б.В. Здравомыслова, «общественная опасность преступления в значительной мере определяется общественной опасностью преступной цели»<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Прокументов Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации: учебник. Томск, 2017. С. 369.

<sup>2</sup> Уголовное право. Особенная часть: учебник / С.А. Денисов, Л.В. Готчина, А.Г. Хлебушкин. СПб., 2020. С. 704.

<sup>3</sup> Шихахмедов Р.Р. Особенности субъективных признаков состава преступления по статье 286 Уголовного кодекса российской Федерации // Молодой ученый. 2021. №49 (391). С. 303-305.

<sup>4</sup> Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений: научное издание. М., 1999. С. 78.

<sup>5</sup> Советское уголовное право. Часть общая: учебник / П.К. Гришаева, Б. В. Здравомыслова. М., 1982. С.151.

Юридическая наука содержит различные классификации мотивов и целей преступных деяний, тем не менее, наиболее практически полезной представляется классификация, основанная на моральной и правовой оценке.

Так, все мотивы и цели подразделяют на две группы:

- 1) низменные;
- 2) лишённые низменного содержания.

Мотивы преступления могут быть разными и при назначении наказания виновному лицу судом должны учитываться<sup>1</sup>. Вместе с тем, многими учеными отмечается, что исследуемый состав преступления не предусматривает мотив или цель. По мнению же П.Ю. Иванова, низменные побуждения и цели признаны «толчком» при котором и совершается исследуемое преступление<sup>2</sup>.

Должностное лицо, превышая должностные полномочия, может руководствоваться разными мотивами, в том числе и неверно понятыми интересами службы.

Также стоит указать, что квалифицированным составом изучаемого нами преступления признается его совершение из корыстной и личной заинтересованности (п. е ч. 3 ст. 286 УК РФ). Корыстный мотив является одним из наиболее распространенных и опасных мотивов преступного поведения, поскольку он может привести к серьезным негативным последствиям для общества в целом. В борьбе с корыстным поведением важно укреплять правовые нормы, наказывать нарушителей и пропагандировать этические и моральные ценности. Мотивы и цели преступления на квалификацию превышения должностных полномочий не влияют<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Уголовное право. Особенная часть: учебник / С.А. Денисов, Л.В. Готчина, А.Г. Хлебушкин. СПб., 2020. С. 332.

<sup>2</sup> Иванов П.Ю. Проблемы при квалификации превышения должностных полномочий // Электронный научный журнал «Дневник науки». 2019. № 5. С. 12.

<sup>3</sup> Прозументов Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации: учебник. Томск, 2017. С. 663.

Диспозиция анализируемой статьи следует отметить, что мотивы не имеют никакого юридического значения, не оказывая влияния на квалификацию, но, исходя из осознанности совершаемых действий, имеют место быть<sup>1</sup>.

Таким образом, субъективные признаки преступления включают в себя признаки субъекта преступления и субъективной стороны. Субъект преступления превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия и специальных средств специальный – должностное лицо. Обязательным признаком субъективной стороны данного состава преступления является вина как форме прямого умысла, так и косвенного, когда лицо осознает общественную опасность своих действий, желает либо сознательно допускает наступление таких общественно опасных последствий (либо безразлично относится к наступлению вредных последствий). Косвенный умысел возможен лишь по отношению к общественно опасным последствиям. Должностное лицо, превышая должностные полномочия, может руководствоваться разными мотивами, в том числе и неверно понятыми интересами службы. Мотивы и цели преступления на квалификацию превышения должностных полномочий не влияют.

#### 2.4. Квалификация превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия и специальных средств

Квалификация преступлений представляет собой установление точного соответствия между фактическими признаками совершенного преступления и признаками конкретного состава преступления, закрепленными в УК РФ. Многие ученые отмечают, что наиболее частыми ошибками при

---

<sup>1</sup> Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общ. ред В.Н. Карагодина. М., 2016. С. 33-34.

квалификации деяния являются неверное определение объекта соответствующего посягательства, формы вины и мотива преступления<sup>1</sup>.

При квалификации преступных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов по ч. 3 ст. 286 УК РФ необходимо наличие хотя бы одного из признаков, перечисленных в ч. 3 ст. 286 УК РФ. Как правило, при квалифицированном превышении должностных полномочий имеет место не один, а несколько таких признаков одновременно. Часто встречается в сочетании насилие с причинением тяжких последствий, насилие и применение специальных средств, насилие и применение оружия.

Примером будут являться действия начальника отдела ГИБДД, который в ночное время, будучи при исполнении своих должностных обязанностей, вместе с другими сотрудниками отдела ГИБДД патрулировали местность на служебном транспорте. Сотрудники, увидев автомобиль, под управлением С., решили осуществить его проверку в рамках профилактического мероприятия, и включили на служебном авто проблесковые маячки и звуковой сигнал, что указывало на необходимость С. остановиться. Однако С. на сигналы не реагировал, машину не остановил, осуществил попытку скрыться от сотрудников правоохранительных органов, позже все же остановил машину и выбежал из нее. Как стало известно позже, С. был в состоянии алкогольного опьянения средней тяжести, ранее неоднократно привлекался к административной ответственности и не имел водительских прав.

Начальник отдела ГИБДД, владевший пистолетом, предпринял попытку задержать С. Последний не создавал угрозу жизни сотрудникам правоохранительных органов, иным лицам, не пытался завладеть пистолетом, тем самым оснований для применения начальником ОГИБДД пистолета не было. Однако, виновное лицо, при осуществлении преследования, был нацелен на улучшение раскрываемости и выявления правонарушений в отделе, стремил-

---

<sup>1</sup> Яценко Б.В. Проблемы преодоления неопределенности уголовно-правовых запретов при конкуренции норм, образующих институт соучастия в преступлении // Вестник российской правовой академии. 2019. №3. С. 19.

ся проявить себя эффективным начальником, повысить авторитет в глазах подчиненных, произвел три выстрела вверх. Далее, споткнувшись, при падении, четвертый выстрел был произведен по неосторожности, в область головы С., в связи с чем наступила смерть последнего на месте преступления. Суд первой инстанции квалифицировал действия виновного лица по п. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ<sup>1</sup>.

Апелляционная инстанция квалифицировала содеянное как причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ), поскольку отсутствовал умысел субъекта преступления причинить вред потерпевшему<sup>2</sup>.

Превышение предполагает совершение таких действий, которые явно выходят за пределы полномочий. По мнению некоторых ученых, «толкование признака «явность» представляется достаточно сложным, поскольку должностное лицо зачастую не осведомлено об объеме предоставленных полномочий, а учитывая принцип субъективного вменения, привлечение к уголовной ответственности в данных случаях не обоснованно»<sup>3</sup>. Таким образом, признак «явность» превышения должностных полномочий предполагает не только объективные действия, выходящие за пределы, но и осознание этого факта виновным, то есть складывается из объективного и субъективного критериев.

Для расследования уголовных дел, связанных с превышением должностных полномочий, органам и лицам, осуществляющим расследование, необходимо выявлять все эпизоды, характеризующие тот или иной квалифицирующий признак. Насилие, применение оружия или специальных средств, причинение тяжких последствий, которые в отдельных случаях могут сопровождаться превышением должностных полномочий, могут выступать как са-

---

<sup>1</sup> Приговор Бaleyского городского суда Забайкальского края от 10 мая 2023 г. по делу №2-2435/2023 // СПС «Судакт».

<sup>2</sup> Апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 18 октября 2023 по делу №22-2435/2023 // СПС «Судакт».

<sup>3</sup> Ермаков С.В., Ермакова О.В. Превышение должностных полномочий: проблемы толкования общественно опасного деяния // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2 (96). С. 69.

мостоятельное преступление (преступление против личности), что выделяет данное преступление в категорию особо опасных, так как это приводит к отсутствию доверия и потере авторитета со стороны правоохранительных органов»<sup>1</sup>. Представляется спорной позиция Б.В. Волженкина утверждающего, что во всех случаях применения оружия при превышении должностных полномочий необходимо вменение не только п. «б», но и п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

По мнению К.А. Грекова, при совершении исследуемого в работе преступления должностным лицом и лицом, который не обладает признаками субъекта преступления, «уголовно релевантны только действия должностного лица, которые квалифицируются по ст. 286 УК РФ. Но наказание в этом случае следует назначать с учетом п. в ч. 1 ст. 63 УК РФ рассматривая содеянное как совершенное группой лиц»<sup>2</sup>.

Сложным в науке представляется разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 285 и 286 УК РФ. «Так, при злоупотреблении полномочиями должностное лицо незаконно, вопреки интересам службы использует предоставленные ему законом права и полномочия, также как и при одной из форм превышения полномочий (совершение должностным лицом действий при исполнении служебных обязанностей, в пределах своей компетенции, но при отсутствии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте). Если незаконность поведения должностного лица применительно к превышению полномочий очевидна, то при злоупотреблении такая очевидность отсутствует. Поэтому особое значение приобретает характеристика такого признака злоупотребления полномочиями, как «вопреки интересам службы». Кроме того, отсутствует легальное толкование «интересов службы». Определение этого понятия и указанного признака злоупотребе-

---

<sup>1</sup> Мерзлякова В.А. некоторые вопросы квалификации состава превышения должностных полномочий, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов // Вестник МГОУ. Юриспруденция. 2013. №3. С. 40.

<sup>2</sup> Греков К.А. Квалификация преступления, совершаемых путем превышения должностных полномочий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 10.

ния чрезвычайно важно»<sup>1</sup>. Если должностное лицо действует вопреки интересам службы, то можно предположить, что данные действия могут сопровождаться нарушением особых обстоятельств их выполнения (что характерно для ст. 286 УК РФ), в связи с чем достаточно сложно отграничить ст. 285 УК РФ от ст. 286 УК РФ. В том случае, когда сотрудник правоохранительных органов укрывает преступление от учета путем фальсификации материалов доследственной проверки с последующим вынесением необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, либо списанием материалов в номенклатурное дело без принятия процессуального решения, в одних случаях действия виновного квалифицируются по ч. 1 ст. 285 УК РФ, в других - по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Как показывает анализ практики, при совпадении основных признаков составов квалификация по ст. 285 УК РФ или ст. 286 УК РФ зависит от установления или не установления такого факультативного признака субъективной стороны, характеризующей ст. 285 УК РФ, как мотив - корыстная или иная личная заинтересованность.

Так, выдача должностным лицом гражданину необоснованного разрешения на заготовку леса, охоту, рыбную ловлю, земельного участка в аренду под строительство и т. д. неоднозначно квалифицируется на практике по ст. 285 УК РФ или ст. 286 УК РФ. В данной ситуации правоприменители при квалификации ориентируются на наличие (отсутствие) у должностного лица корыстной или иной личной заинтересованности.

При установлении составов преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ (ст. 290 УК РФ), требуется точное выяснение пределов полномо-

---

<sup>1</sup> Гааг И.А., Разыграева Е.Н. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // СибСкрипт. 2014. № 1. С. 258.

чий должностного лица, а также определение конкретных нарушений этих полномочий»<sup>1</sup>.

На практике возникают сложности при разграничении должностных преступлений между собой. Например, ст. 285, 286, 293 УК РФ от ст. 285-1, 285.2, 290, 292 УК РФ. Здесь действуют те же правила квалификации: конкуренции общей и специальных норм, «части» и «целого».

Например, «если злоупотребление должностными полномочиями выражается исключительно в служебном подлоге, то содеянное квалифицируется по правилу конкуренции общей и специальной норм лишь по ст. 292 УК РФ, а если оно последней не охватывается, но полностью охватывается ст. 285 УК РФ, то по правилу конкуренции «части» и «целого» только по ст. 285 УК РФ»<sup>2</sup>.

При квалификации действий сотрудников оперативных подразделений, допустивших провокацию преступления, необходимо проводить анализ совершенного преступления и опираться на те нормы УК РФ, которые наиболее точно характеризуют действия сотрудников. При этом следует также учитывать обстоятельства конкретного случая и цель проведения провокации. Поэтому достаточно интересным к исследованию, представляется вопрос о квалификации действий оперуполномоченных, которыми была допущена провокация на совершения преступления.

Уголовным законом предпринята попытка установить ответственность за провокационные действия, в частности, в ст. 304 УК РФ, предусматривающей ответственность за провокацию взятки или коммерческого подкупа. Вместе с тем, упомянутая уголовно-правовая норма не распространяется на исследуемое уголовно-правовое деяние (ст. 286 УК РФ).

---

<sup>1</sup> Гааг И.А., Разыграева Е.Н. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // СибСкрипт. 2014. № 1. С. 259.

<sup>2</sup> Гааг И.А., Разыграева Е.Н. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // СибСкрипт. 2014. № 1. С. 260.

В науке высказывались позиции относительно квалификации провокации преступления, которая была совершена должностным лицом с целью получения изобличающих доказательств по уголовному делу<sup>1</sup>.

Другие же авторы отмечают, что установление того обстоятельства, что сотрудники правоохранительных органов, допустившие в отношении должностного лица провокационно-подстрекательские действия, явно вышли за пределы полномочий, предоставленных им Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», для квалификации содеянного по ст. 286 УК РФ недостаточно. Обязательным признаком должностного превышения является существенный вред законным интересам личности, общества, государства. Констатацией того, что провокационными действиями подорван авторитет правоохранительных органов и нарушены интересы общества, в данном случае ограничиваться нельзя, так как у преступления есть конкретный потерпевший — спровоцированное должностное лицо<sup>2</sup>.

По мнению С.В. Ермакова, с которым мы солидарны, необходимо квалифицировать провокацию должностных лиц по ст. 286 УК РФ в виду следующего:

«1. Сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие провокацию, посягают на нормальное функционирование органов власти, что соответствует непосредственному объекту преступлений, закрепленных в главе 30 УК РФ (в число которых и входит ст. 286 УК РФ);

2. Провокационные действия относятся к числу тех, которые никто не вправе совершать и, следовательно, явно выходят за пределы предоставленных сотрудникам полномочий.

3. Провокация затрагивает права и интересы граждан, общества и государства, причиняя последним существенный вред. Соответственно, послед-

---

<sup>1</sup> Забелов А.Ю. Провокация преступления как составная часть института соучастия // Современное право. 2017. № 4. С. 109.

<sup>2</sup> Борков В.Н. Квалификация провокационно-подстрекательских действий сотрудников правоохранительных органов // Уголовное право. 2015. №1. С. 19.

ствия, необходимые для квалификации деяния по ст. 286 УК РФ и признания преступления окончанным, также имеют место.

4. Действия совершаются сотрудниками с прямым умыслом, с разнообразными мотивами и целями как личного характера, так и связанными со стремлением раскрыть преступление, способствовать противодействию преступности и т. д.

5. В большинстве случаев провокация проявляется в действиях специальных субъектов — сотрудников органов внутренних дел, которые выполняют функции представителя власти и являются должностными лицами»<sup>1</sup>.

Считаем необходимым в постановлении Пленума Верховного суда РФ разъяснить правила квалификации провокационных действий сотрудников. Отдельное внимание следует уделить разъяснению последствий состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, выступающими обязательными для квалификации.

Таким образом, квалификация исследуемого преступления представляет собой установление точного соответствия между фактическими признаками совершенного преступления и признаками конкретного состава преступления, закрепленными в УК РФ. Многие ученые отмечают, что наиболее частыми ошибками при квалификации деяния являются неверное определение объекта соответствующего посягательства, формы вины и мотива преступления, в исследовательской работе рассмотрено соотношение преступления, предусмотренного п. б. ч. 3 ст. 286 УК РФ с иными смежными преступлениями.

---

<sup>1</sup> Ермаков С.В. Особенности квалификации по статьям 286, 303 УК РФ действий сотрудников оперативных подразделений, допустивших провокацию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (94). С. 85.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги проведенного выпускного квалификационного исследования позволяют сделать ряд выводов и предложений:

1. Становление и развитие уголовно правовой нормы об ответственности за превышение должностных полномочий, сопряженное с применением оружия и специальных средств происходило с дореволюционных времен и отражало отношение законодателя к формированию соответствующего государственного аппарата и его деятельности.

2. Происходящие в обществе процессы выдвигали перед государством, как в прошлом, так и в настоящее время, большое количество оснований для защиты общественных отношений от превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия и специальных средств, одним из которых является общественная опасность.

3. Закрепление в уголовном законе такой нормы свидетельствует о признании законодателем высокой общественной опасности преступления, кроме того свидетельствующей о попытках законодателя следовать концептуальным реформам уголовного права.

4. Законодатель верно и своевременно признал данное деяние преступными, т. к. анализируемые правоотношения причиняют непоправимый ущерб общественным интересам, охраняемым уголовным законом, интересам государственной власти. Общественная опасность как основной фактор криминализации злоупотреблений должностных лиц нуждается в дальнейшем комплексном научном изучении, что позволит наиболее верно квалифицировать рассматриваемое преступление.

5. Родовым объектом превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия и специальных средств понимают государственную власть, видовым – интересы государственной власти, госслужбы и службы в органах местного самоуправления, непосредственным объектом – общественные отношения, обеспечивающие нормальную работу кон-

кретного звена государственной или муниципальной службы; дополнительным объектом исследуемого преступления признают права и законные интересы граждан общества или государства.

6. Объективной стороной превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия или специальных средств являются деяния в форме действия, выходящие за пределы полномочий виновного лица, его компетенции. Опасные последствия превышения должностных полномочий выражаются в существенном нарушении прав и законных интересов общества или государства. Между превышением должностных полномочий и наступившими общественно опасными последствиями должна быть причинная связь.

7. По законодательной конструкции (моменту окончания) преступление, предусмотренное ст. 286 ч. 3 п. «б» УК РФ отнесено к материальному составу, преступление считается оконченным при превышении должностных полномочий и с момента наступления общественно опасных последствий.

8. Оружие и специальные средства в ст. 286 ч. 3 п. «б» УК РФ следует рассматривать в качестве обязательного признака объективной стороны как орудие совершения преступления.

9. Хозяйственно-бытовые предметы – столовые ножи, топоры, вилы, косы, ломы и др., не могут рассматриваться в качестве оружия и боеприпасов, а их применение при превышении должностных полномочий следует квалифицировать по ст. 286 ч. 3 п. «а» УК РФ (превышение должностных полномочий, сопряженное с применением насилия или угрозой его применения).

10. Применение оружия или специальных средств для совершения преступления в обязательном порядке предполагает непосредственное воздействие этих предметов на потерпевшего, то есть на физическое лицо, которому причиняется физический, имущественный, моральный вред, а также различные эмоциональные страдания. При этом применение оружия или специальных средств должно быть связано с использованием лицом пора-

жающих свойств указанных предметов, или использование их по назначению.

11. Субъективные признаки преступления включают в себя признаки субъекта преступления и субъективной стороны. Субъект преступления превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия и специальных средств специальный – должностное лицо.

12. Обязательным признаком субъективной стороны данного состава преступления является вина как форме прямого умысла, так и косвенного, когда лицо осознает общественную опасность своих действий, желает либо сознательно допускает наступление таких общественно опасных последствий (либо безразлично относится к наступлению вредных последствий). Косвенный умысел возможен лишь по отношению к общественно опасным последствиям.

13. Должностное лицо, превышая должностные полномочия, может руководствоваться разными мотивами, в том числе и неверно понятыми интересами службы. Мотивы и цели преступления на квалификацию превышения должностных полномочий не влияют.

14. Квалификация превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия или специальных средств, представляет собой установление точного соответствия между фактическими признаками совершенного преступления и признаками конкретного состава преступления, закрепленными в УК РФ.

15. Наиболее частыми ошибками при квалификации превышения должностных полномочий, сопряженное с применением оружия или специальных средств являются неверное определение объекта соответствующего посягательства, формы вины и мотива преступления. Точное установление данных признаков позволяет отграничить п. б. ч. 3 ст. 286 УК РФ от смежных составов преступлений.

16. Верховному Суду Российской Федерации в постановлении Пленума необходимо разъяснить правила квалификации провокационных действий сотрудников. Отдельное внимание следует уделить разъяснению последствий состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, выступающими обязательными для квалификации.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

### **Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. №40-ФЗ «О федеральной службе безопасности».
4. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. №150-ФЗ «Об оружии».
5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции».
6. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. №226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».
7. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. №400 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

### **Монографии, учебники и учебные пособия**

8. Айдаев С.Г. Превышение должностных полномочий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
9. Берестов В.П. Превышение полномочий должностными лицами в вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003.
10. Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран: монография. – М., 2014.
11. Греков К.А. Квалификация преступления, совершаемых путем превышения должностных полномочий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007.

12. Динека В.И. Уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий сотрудников органов внутренних дел: дисс. канд. юрид. наук. – М., 1992.
13. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений: научное издание / В.Н. Кудрявцев. – М., 1999.
14. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. – М., 1989.
15. Лановенко, И.П., Барило, Т.С., Бурчак, Ф.Г. и др. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. – Киев, 1986.
16. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: учеб. пособие. – М., 1989.
17. Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика в Российской Федерации: монография. Красноярск, 2018.
18. Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений: курс лекций. – Красноярск, 2020.
19. Прозументов Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации: учебник. – Томск, 2017.
20. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001.
21. Советское уголовное право. Часть общая: учебник / П.К. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. – М., 1982.
22. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / А.И. Чучаев. – М., 2013.
23. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. / Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2 изд. перераб и доп. – М., 2008.
24. Уголовное право. Особенная часть: учебник / С.А. Денисов, Л.В. Готчина, А.Г. Хлебушкин. – СПб., 2020.

25. Уголовное право. Части Общая и Особенная: курс лекций / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев, В.П. Степалин и др.; под ред. А.И. Рарога. – М., 2005.

26. Шиханов В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. – М., 2011.

### **Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях**

27. Андреев В.Л., Дронова Ю.А. О проблемных вопросах квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Вестник ТвГУ «Право». – 2016. – № 1.

28. Балык П.П. Исторический аспект развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – №1 (20).

29. Борков В.Н. Квалификация провокационно-подстрекательских действий сотрудников правоохранительных органов // Уголовное право. – 2015. – №1.

30. Гааг И.А., Разыграева Е.Н. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // СибСкрипт. – 2014. – № 1.

31. Ермаков С.В. Особенности квалификации по статьям 286, 303 УК РФ действий сотрудников оперативных подразделений, допустивших провокацию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 3 (94).

32. Ермаков С.В., Ермакова О.В. Превышение должностных полномочий: проблемы толкования общественно опасного деяния // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 2 (96).

33. Ермаков С.В. Сложности толкования преступного деяния в составе превышения должностных полномочий // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2021. – № 1 (40).

34. Забелов А.Ю. Провокация преступления как составная часть института соучастия // Современное право. – 2017. – № 4.
35. Иванов П.Ю. Проблемы при квалификации превышения должностных полномочий // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2019. – № 5.
36. Коротаева М.А., Рябова Л.В. Некоторые проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3.
37. Лимарь А.С., Михайлова И.А. Особенности квалификации превышения должностных полномочий // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2023. – № 2.
38. Мальков С.М. Оружие и боеприпасы как предмет, способ, средство и орудие совершения преступления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – №1 (54). – С. 50.
39. Мерзлякова В.А. некоторые вопросы квалификации состава превышения должностных полномочий, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов // Вестник МГОУ. Юриспруденция. – 2013. – №3.
40. Романенко М.А. Субъективная сторона превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) // Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород, 2018.
41. Смелова С.В. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий: проблемы правоприменения // Человек, общество и культура в 21 веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2017.
42. Угольников Л.М. Уголовно-правовая характеристика состава злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Юридический факт. – 2022. – № 172.

43. Утина М.И. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2018. – № 3(44).

44. Цитер Д.А. Субъект преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ // Вестник молодого ученого Кузбасского института. – 2022. – №1.

45. <sup>1</sup>Шихахмедов Р.Р. Особенности субъективных признаков состава преступления по статье 286 Уголовного кодекса российской Федерации // Молодой ученый. 2021. №49 (391). С. 303-305.

46. Чупова М.Д. Забытые Судебники (1589 и 1606,07) // История государства и права. – 2017. – № 2 (123).

47. Яни П.С. Укрытие преступлений от учета: действие или бездействие? // Законность. – 2008. – № 2.

48. Яцеленко Б.В. Проблемы преодоления неопределенности уголовно-правовых запретов при конкуренции норм, образующих институт соучастия в преступлении // Вестник российской правовой академии – 2019. – № 3.

### **Интернет-ресурсы**

49. Бриллиантов А. В. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. 2011. [Электронный ресурс] // URL : <http://all-books.biz/ugolovnoe-pravo-uchebnik/statya-121-zarajenie-venericheskoy.html> (дата обращения : 05.10.2023).

50. Официальный сайт судебной статистики РФ. 2024. [Электронный ресурс] // URL : URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.05.2024).

### **Эмпирические материалы**

51. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреб-

лении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

52. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

53. Апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 18 октября 2023 по делу №22-2435/2023 – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения 29.04.2024).

54. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Калмыкия от 19 октября 2023 г. по делу №1-20/2023 – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения 29.04.2024).

55. Приговор Бaleyского городского суда Забайкальского края от 10 мая 2023 г. по делу №2-2435/2023 // СПС «Судакт».

56. Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира Владимирской области от 04 октября 2023 г. по делу №1-116/2023 – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения 29.04.2024).

57. Приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 16 октября 2023 г. по делу №1-135/2023 – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения 29.04.2024).

58. Приговор Ковровского городского суда Владимирской области от 25 октября 2023 г. по делу №1-489/2022 – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения 29.04.2024).

59. Приговор Заволжского районного суда г. Твери Тверской области от 26 октября 2023 г. по делу №1-84/2023 – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения 29.04.2024).

60. Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 21 июня 2023 г. по делу №1-20/2023 – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения 29.04.2024).

61. Аналитический обзор Министерства внутренних дел Российской Федерации «Комплексный анализ состояние преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития».

62. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершенных военнослужащими.